

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕЛИОРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РФ

А.С. Чекунов

Ростовский областной союз потребительских обществ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
7 июня 2019 г.

Дата принятия к печати
30 августа 2019 г.

Дата онлайн-размещения
12 сентября 2019 г.

Ключевые слова

Мелиорация;
сельскохозяйственное
производство; субсидии;
урожайность; удобрения;
государственная поддержка

Аннотация

Проблема стимулирования проведения мелиоративных мероприятий является актуальной для современного развития отечественного сельского хозяйства. Мелиорация земель — необходимое условие роста объемов производства сельскохозяйственной продукции, поскольку обеспечивает урожайность сельскохозяйственных культур. Вместе с тем сегодняшнее положение мелиорации в РФ не позволяет в полной мере использовать ее достижения в целях долгосрочного развития отрасли. Высокий износ оборудования и его низкая технологичность, затратность соответствующих работ и нехватка квалифицированных кадров препятствуют повышению эффективности сельскохозяйственного производства. Существующее экономическое положение российских сельхозпредприятий не позволяет им самостоятельно в необходимых объемах осуществлять мелиоративные мероприятия. В связи с этим государство предусмотрело механизм финансового стимулирования проведения соответствующих мероприятий. Статья посвящена государственной поддержке мелиорации в РФ, ее проблемам и перспективам. Проанализирован ход реализации господдержки мелиоративных работ и ее основные результаты. Предложены мероприятия по корректировке государственной поддержки осуществления мелиоративных работ в целях сохранения плодородия почв и обеспечения эффективности сельскохозяйственного производства.

GOVERNMENTAL SUPPORT OF IMPLEMENTING LAND RECLAMATION ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Andrey S. Chekunov

Rostov Regional Union of Consumer Societies, Rostov-on-Don, the Russian Federation

Article info

Received
June 7, 2019

Accepted
August 30, 2019

Available online
September 12, 2019

Keywords

Melioration; agricultural
production; subsidies;
productivity; fertilizers;
governmental support

Abstract

The problem of encouraging land reclamation activities is topical for present-day development of national agriculture. Land reclamation is a prerequisite for the growth of agricultural production, as it provides crop yields. At the same time, the existing situation of land reclamation in the Russian Federation does not allow to fully use its achievements for the long-term development of the industry. High wear and tear of equipment and its low manufacturability, costly work and a lack of qualified personnel impede the increase the efficiency of agricultural production. The existing economic situation of Russian agricultural enterprises does not allow them to carry out land-reclamation activities on their own in the necessary volumes. In this regard, the government state has provided a mechanism of financial incentives for carrying out relevant activities. The article is devoted to the governmental support of land reclamation in the Russian Federation, its problems and prospects. It analyzes the implementation of governmental state support for land reclamation work and its main results. It offers measures for correcting the governmental support for implementing reclamation works in order to preserve soil fertility and to ensure the effectiveness of agricultural production.

Государственная поддержка сельского хозяйства выступает необходимым условием его эффективного развития и существования. Государства используют ее не только для насыщения продовольствием национальных рынков, но и для продвижения собственной продукции на зарубежные рынки. Основные направления развития национального сельского хозяйства закрепляются в утверждаемых руководством стран документах. В настоящее время в РФ таким документом является Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, утвержденная постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717¹ (далее — государственная программа). Данная программа предусматривает комплексное развитие всех отраслей и подотраслей сельскохозяйственного производства с учетом присоединения России к ВТО [1]. Она определила цели и направления развития отечественного сельского хозяйства, а также формы его поддержки и планируемые результаты такой поддержки. В качестве средства достижения предусмотренных программой целевых показателей были установлены соответствующие механизмы субсидирования. Государственная программа полностью согласуется с Доктриной продовольственной безопасности РФ, утвержденной указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120², а также Стратегией развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года³, определившими количественные показатели импортозамещения в отрасли. В развитие закрепленных в данных документах положений, а также в целях принятия ответных мер на введение в отношении РФ экономических санкций постановлением Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 был установлен запрет на импорт определенных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из соответствующих стран⁴.

Государственная поддержка мелиорации обеспечивает создание благоприятных условий для роста сельскохозяйственного производства. Мелиорация земель сельско-

хозяйственного назначения является одним из основных приоритетов в сфере развития производственного потенциала отечественного агропромышленного комплекса [2]. Осуществление мелиорации земель способствует эффективному использованию высоких технологий в сельскохозяйственном производстве и рассматривается в качестве необходимого условия освоения высоких агротехнологий возделывания сельскохозяйственных культур [3]. Таким образом, мелиорация обеспечивает интенсификацию земледелия. Поскольку мелиорация влияет на производственный потенциал сельскохозяйственного предприятия, ее оптимальное применение рассматривается как фактор роста инвестиционной привлекательности соответствующего экономического субъекта [4]. Рациональное проведение мелиоративных мероприятий не ухудшает состояние окружающей среды и обеспечивает функционирование механизмов ее саморегуляции. Вместе с тем интенсивная обработка почвы и мелиорация способствуют угнетению растений, а также приводят к снижению устойчивости агроценозов к абиотическим и биотическим стрессам [5]. Следовательно, эффективное осуществление мелиоративных мероприятий является важным условием для оказания государственной поддержки в форме субсидирования.

Осознавая важность орошения земель, интенсифицирующее сельское хозяйство и, соответственно, способствующее устойчивому производству его продукции посредством роста урожайности сельскохозяйственных культур государство уделяло большое внимание вопросам развития отечественной мелиорации на протяжении всей истории его становления [6]. Еще в начале XX в. Россия принимала активные меры по стимулированию развития мелиорации сельскохозяйственных земель. Значительный вклад в это внес П.А. Столыпин. Одним из основных направлений его аграрной реформы было поощрение мелиоративных работ. Для этих целей государством выделялись ссуды и пособия. В частности, была разрешена выдача крестьянину мелиоративного кредита под залог любой приобретаемой им надельной земли. В новейшей российской истории выделяется два нормативных акта, где была прямо предусмотрена государственная поддержка мелиорации. Законом РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 22 ноября 1990 г. № 348-1 государство обязалось при организации крестьянского хозяйства на территории, где отсутствуют объекты про-

¹ Собрание законодательства РФ. 2012. № 32. Ст. 4549.

² Там же. 2010. № 5. Ст. 502.

³ Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17 апр. 2012 г. № 559-р // Там же. 2012. № 18. Ст. 2246.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2014. № 32. Ст. 4543.

изводственного и социально-бытового назначения, осуществить мелиорацию земель. Постановлением Правительства РФ «О мерах государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в 1992 году» была предусмотрена государственная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств в том числе посредством финансирования мелиорации земель [7].

Важность мелиорации для современного развития отечественного сельхозпроизводства сохраняется. Мелиорация и введение в оборот неиспользуемой пашни остаются приоритетами в аграрной политике в контексте государственного управления в сфере развития производственного потенциала [8]. Правительство РФ в настоящее время для стимулирования осуществления мелиорации сельскохозяйственных земель предусмотрело государственную поддержку проведения таких работ в рамках соответствующей государственной программы. Приложением № 6 к государственной программе были установлены порядок и условия предоставления и распределения субсидий бюджетам субъектов РФ для компенсации части затрат на осуществление мелиоративных мероприятий. Российские ученые по опыту стран ЕС относят государственную поддержку мелиорации земель ко второй группе бюджетной поддержки сельского хозяйства⁵. Субсидии предоставляются посредством софинансирования соответствующих расходов региональных бюджетов на компенсацию проводимых их сельхозтоваропроизводителями мелиоративных мероприятий различных видов. Субсидированию подлежат следующие мероприятия: 1) гидромелиоративные (строительство, реконструкция и техническое перевооружение оросительных

⁵ Стенограмма Пленарного заседания международной научно-практической конференции «Государственное регулирование сельского хозяйства: концепции, механизмы, эффективность» (Москва, Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева) // Никоновские чтения. 2006. № 11. С. 513–552.

и осушительных систем, отдельно расположенных гидротехнических сооружений, рыбоводных прудов, а также приобретение для этих целей (в том числе в лизинг) машин, установок, дождевальных и поливальных аппаратов, насосных станций, кроме затрат по проведению проектных и изыскательских работ и (или) подготовке проектной документации); 2) культуртехнические (расчистка мелиорируемых земель, первичная обработка почвы, плантаж, рыхление, пескование, глинование, землевание, внесение мелиорантов, снижающих кислотность почв); 3) агролесомелиоративные (обеспечение защиты земель от негативного воздействия явлений природного, антропогенного и техногенного характера посредством создания защитных лесных насаждений; предотвращение деградации земель пастбищ аналогичным способом; противоэрозийная защита земель посредством создания лесных насаждений на оврагах, балках, песках, берегах рек и на других территориях); 4) фитомелиоративные (закрепление песков). Субсидия направлена на рост расходов сельхозтоваропроизводителей на осуществление мелиоративных мероприятий и расширение площади вводимых в эксплуатацию за их счет мелиорируемых земель. Объемы финансирования соответствующих мероприятий из средств федерального и регионального бюджета 2013–2020 гг. представлены в табл. 1. Указанные в ней данные свидетельствуют о существенном увеличении финансирования мелиоративных мероприятий.

Развитие мелиорации стало одним из основных приоритетов государственной поддержки сельского хозяйства в 2017 г. [9]. По сравнению с 2013 г. размер соответствующей поддержки в 2017 г. был увеличен более чем в 4 раза. Выделение мелиорации сельскохозяйственных земель в качестве приоритетного направления развития национального сельского хозяйства полностью согласуется с международным опытом. Так, в странах ЕС мероприятия по мелиорации,

Таблица 1
Финансирование мелиоративных мероприятий сельхозтоваропроизводителей в РФ, млрд р.*

Источник финансирования	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Субсидии из федерального бюджета	0,488	1,839	2,270	2,055	4,413	4,473	4,552	3,471
Средства региональных бюджетов	0,866	1,132	0,974	0,896	1,884

* Составлена по данным Минсельхоза РФ, Правительства РФ и федерального бюджета.

увлажнению, улучшению земли и других сельскохозяйственных ресурсов являются элементом так называемой структурной политики, на которую почти во всех государствах ЕС приходится 50 % выделяемых на поддержку сельского хозяйства средств [10]. Одновременно с этим мелиорация выведена из ограничений ВТО по размеру финансирования. Она, как и борьба с вредителями и болезнями, подготовка кадров, расходы на обеспечение электроснабжения, дорожную сеть, а также водоснабжение относится к «зеленой корзине ВТО» [11]. Государственная поддержка осуществления мелиоративных мероприятий и работ, безусловно, должна основываться на принципе справедливого баланса интересов, который предусматривает наличие взаимных обязательств между государством и получателями поддержки. Регуляторами такого баланса могут выступать: программы субъектов РФ по снижению налогов и ставок по инвестиционным кредитам; договорные обязательства получателей по обеспечению надлежащего состояния внутрихозяйственной сети и роста налоговых отчислений в бюджет через увеличение объема поставок в государственные фонды и реализации сельскохозяйственной продукции, произведенной на мелиорированных землях; государственные санкции за невыполнение получателями поддержки договорных обязательств различных форм (лишение льготного кредитования, приобретения необходимых материально-технических ресурсов и т.д.) [12].

Оценка осуществляемой государством поддержки в целях стимулирования проведения мелиоративных мероприятий предполагает определение соответствующих оценочных показателей, значения которых будут свидетельствовать о ее эффективности. Существующая система оценки данной поддержки включает в себя следующие показатели: прирост объема производства продукции растениеводства на землях сельхозназначения; ввод в эксплуатацию мелиорируемых земель; защита земель от водной эрозии, затопления и подтопления; сохранение и защита сельхозугодий от ветровой эрозии и опустынивания (в том числе за счет проведения агролесомелиоративных и фитомелиоративных мероприятий); вовлечение в оборот выбывших мелиорированных сельхозугодий. В то же время, по мнению некоторых исследователей, прирост выпуска продукции и объем мелиорируемых площадей не могут быть объективными критериями оценки эффективности бюджетных средств,

потраченных на стимулирование проведения мелиоративных мероприятий. Прирост валовой продукции учитывает только результат при отсутствии затрат, увеличение площади мелиорируемых земель не гарантирует их надлежащее использование (полив) и требует значительного объема водоснабжения и водоотведения [13]. Кроме того, определение значений целевых индикаторов исходя из объемов финансирования не учитывает возможность снижения соответствующего финансирования в последующем. Снижение финансирования должно повлечь уменьшение значений целевых показателей, но на сегодняшний день ни один нормативный документ не устанавливает пределы их уменьшения, равно как и возможность пересмотра целей и задач государственной поддержки [14]. Несмотря на важность мелиорации для развития национального сельского хозяйства, ее финансирование недостаточно (рис. 1). Менее 1 % средств государственной программы приходится на соответствующие мероприятия. Даже с учетом средств, направляемых на сохранение и восстановление плодородия почв, поддержка роста урожайности не достигает и 5 % финансовых ресурсов государственной программы. В то же время на обеспечение ее реализации выделяется почти в 3 раза больше средств.

Между тем мелиорация земель представляет собой существенный резерв роста сельскохозяйственного производства в РФ. Например, в Европе на орошаемые и осушаемые земли приходится 30 % сельскохозяйственных угодий, которые обеспечивают до 40 % всей сельхозпродукции, в то время как в России в лучшие для мелиорации годы площадь соответствующих земель не превышала 9 % [16]. В мировом масштабе значение орошения в целях повышения урожайности и достижения стабильности продовольственного обеспечения также очень велико. Использование ирригационных систем на 17 % всех посевных площадей мира позволяет выращивать около 40 % сельхозпродукции. На четыре государства приходится более 50 % всех мировых мелиорируемых сельскохозяйственных земель, уровень обеспеченности которых ирригационными системами значительно превышает российский: Индия — 50,1 млн га (29 % от посевных площадей), Китай — 49,8 млн га (52 %), США — 21,4 млн га (11 %), Пакистан — 17,2 млн га (80 %) [17].

Существующее распределение средств в рамках финансовой поддержки АПК РФ не позволит эффективно развивать отечественное сельскохозяйственное производство.

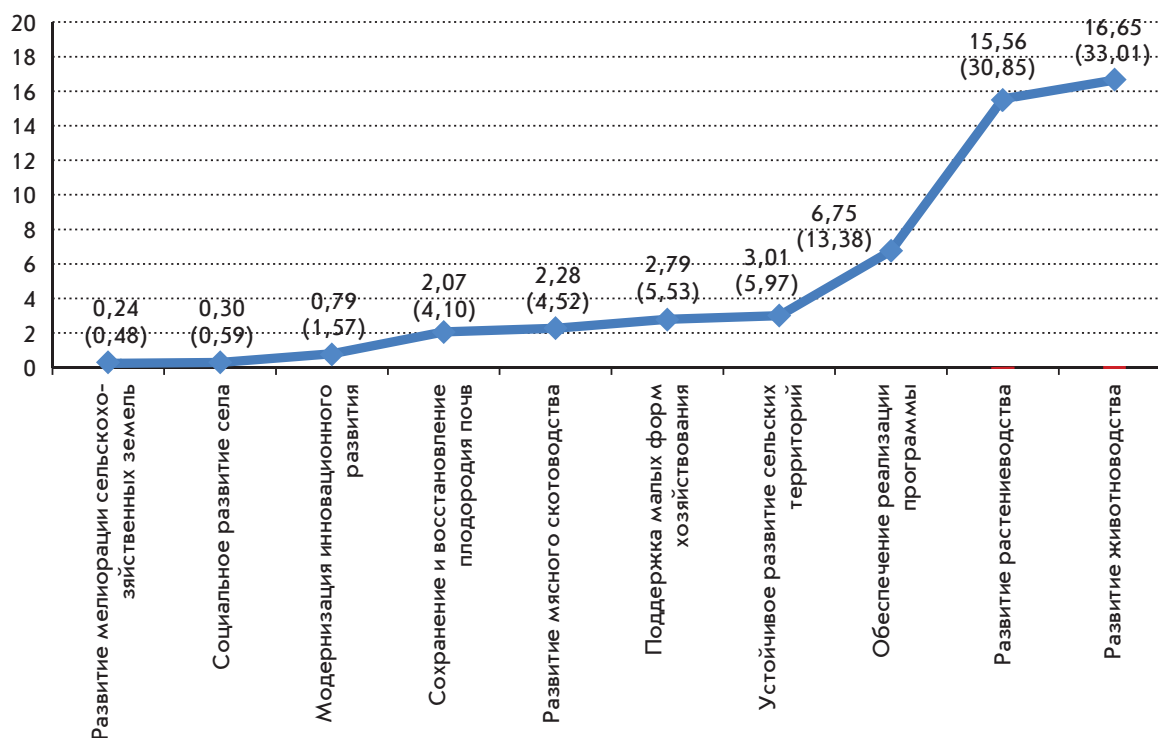

Рис. 1. Финансирование направлений (подпрограмм) Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, млрд дол. США (%)

Источник: [15]

Кроме того, направление основной части бюджетных средств на поддержку производства сельхозпродукции не соответствует принципам и правилам ВТО. Такая структура господдержки приведет к нарушению обязательств России перед ВТО в отношении разрешенного размера поддержки в рамках «желтой корзины» [18]. Совершенно очевидно, что без надлежащей поддержки повышения урожайности сельскохозяйственных культур ни о каком обеспечении развития сельского хозяйства не может быть и речи. При этом для выполнения предусмотренного к 2020 г. орошения 4,9 млн и осушения 8,4 млн га в целях сокращения потерь от природных катаклизмов на 3–5 % требуется более 500 млрд р. инвестиций [19]. Следовательно, необходимо существенно увеличить размер финансирования мероприятий по повышению урожайности посредством перераспределения финансовых средств поддержки в рамках соответствующих ее направлений.

Мелиорация земель является экологическим направлением обеспечения устойчивого развития агропромышленного региона [20]. Неприемлема ситуация, когда финансирование сопутствующих (обеспечивающих) мероприятий в несколько раз

превышает поддержку основных (системообразующих). Без справедливого перераспределения финансовых ресурсов в рамках государственной программы в пользу направлений, непосредственно обеспечивающих рост сельскохозяйственного производства, невозможно интенсивное развитие отечественного агропрома. Выделяемые таким образом денежные средства должны быть направлены на повышение технического уровня и обеспечение работоспособности действующих оросительных систем посредством их реконструкции и ремонта, замены трубопроводов и дождевальнoй техники, строительства дренажа на неблагоприятных землях, осуществления культуртехнических и противоэрозионных мероприятий [21]. Также необходимо совершенствование земельного законодательства с целью закрепления ведущей роли государства в проведении мелиоративных мероприятий. Для этого следует признать государственной функцией осуществление мелиоративных, культуртехнических и других работ, направленных на улучшение качества земли и повышение ее плодородия [22]. Такое законодательное закрепление позволит обеспечить гарантии со стороны государства в отношении под-

держания необходимого уровня плодородия почв и обрабатываемости земель сельскохозяйственного назначения. При этом обязательным условием эффективного роста сельскохозяйственного производства является увеличение площади орошаемых земель. Применение орошения существенно повышает урожайность сельскохозяйственных культур, что способствует получению наиболее высоких и устойчивых урожаев. Так, на орошаемых землях урожайность в 2–3 раза выше, чем на неорошаемых, а в наиболее засушливых районах — в 10–20 раз [23]. В то же время существует ряд проблем, препятствующих вовлечению в оборот новых орошаемых земель. Это, прежде всего, низкая обеспеченность специальной техникой и оборудованием, ее высокий износ, отсутствие серийного производства отечественной дождевальной техники, что негативным образом отражается на состоянии мелиоративного комплекса РФ. Однако своевременное и качественное осуществление всего комплекса агротехнических мероприятий предполагает ускоренное обновление техники, наличие новых машин мирового уровня, адаптированных к ресурсосберегающим и высокоэффективным технологиям [24]. В России износ инженерно-технологической инфраструктуры оросительных систем составляет 70 %, около 50 % действующих систем требует незамедлительной полной реконструкции (модернизации и (или) восстановления ресурсного потенциала), имеющаяся

работоспособная дождевальная техника может обеспечить качественный регулярный полив только 0,8–0,9 млн га орошаемых земель, приобретение дождевальной техники не превышает 3 % от потребности в ней, из 10 тыс. числящихся на балансе хозяйств дождевальных устройств только 500 (5 %) являются новыми. Фактически обеспеченные оросительной техникой и дождевальными машинами и регулярно орошаемые дождеванием площади не превышают 1 млн га, что составляет около 25 % всего учитываемого фонда орошаемых земель [25, с. 118]. Для решения проблемы повышения устойчивости и достаточности сельскохозяйственного производства, непосредственно связанной с развитием мелиоративных мероприятий на основе орошения, необходимо значительно увеличить имеющуюся на сегодняшний день площадь орошаемых земель. По подсчетам российских ученых, для обеспечения устойчивого развития производства сельскохозяйственной продукции нужно иметь не менее 10 млн га орошаемых земель [26]. Вместе с тем в настоящее время имеет место стабилизация площадей как мелиорированных, так и орошаемых земель (рис. 2).

Существующая динамика развития мелиоративных мероприятий свидетельствует о незначительном изменении площади орошаемых земель, равно как и мелиорированных. Фактически изменение (отсутствие изменения) площади мелиорированных земель влечет изменение (отсутствие изменения)

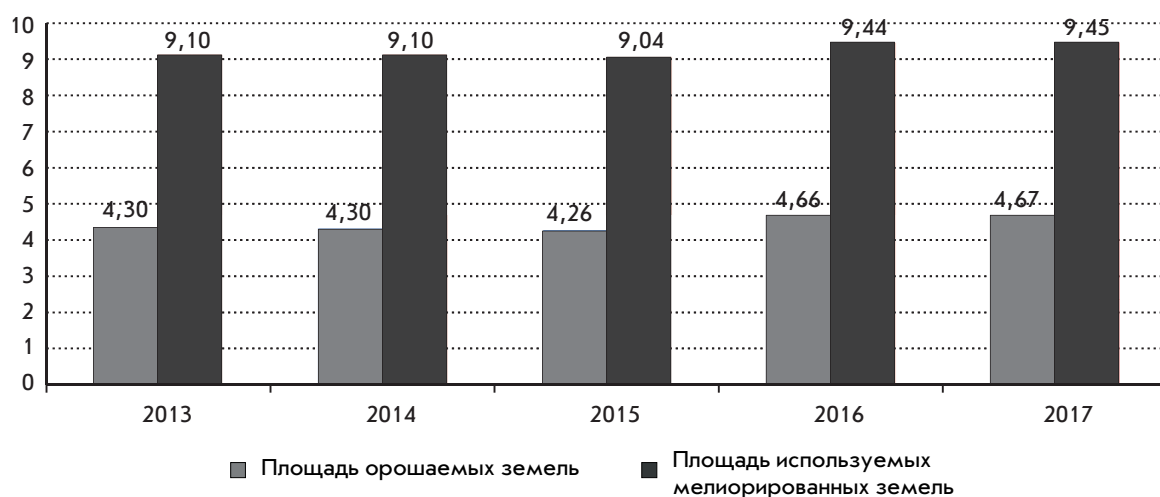

Рис. 2. Орошение мелиорированных земель, млн га

Составлен по: Мелиорация в России: потенциал и стратегия развития : материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф., посвящ. 50-летию масштаб. программы развития мелиорации земель, Волгоград, 26 авг. 2016 г. Волгоград : Изд-во ВНИИОЗ, 2016. С. 23, 296 ; Данные национальных докладов о ходе и результатах реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы в 2013–2017 гг. URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020>

площади орошаемых земель. Такую тенденцию можно считать сложившейся, поскольку она наблюдается последовательно в течение пятилетнего рассматриваемого периода. Кроме того, происходящее изменение площади соответствующих земель указывает на неустойчивое положение мелиоративного комплекса РФ. Увеличение площади мелиорированных и орошаемых земель было зафиксировано только в 2016–2017 гг. Рост значений, характеризующих изменение площади мелиорированных и орошаемых земель, оказался несущественным: 104,42 и 109,39 % (2016/2015), 100,11 и 100,21 % (2017/2016). В остальные годы в рассматриваемом периоде изменения в соответствующих площадях отсутствовали либо демонстрировали отрицательную динамику.

Сложившаяся за последние пять лет тенденция развития мелиорированных и орошаемых земель показывает, что достижение показателя в 10 млн га орошаемых земель является для отечественного мелиоративного комплекса трудновыполнимой задачей. Фактически речь идет об удвоении используемых в настоящее время для орошения площадей сельскохозяйственных земель, что при современном состоянии российского мелиоративного комплекса не представляется возможным. Для выполнения столь амбициозной задачи потребуются колоссальные средства, выделение которых в условиях сложившейся в настоящее время экономической конъюнктуры маловероятно.

Существующая господдержка осуществления мелиоративных мероприятий фактически обеспечивает исключительно поддержание в надлежащем состоянии уже используемых для сельскохозяйственного производства земель. Активного вовлечения в сельскохозяйственный оборот новых как мелиорированных, так и орошаемых земель не происходит. Данное обстоятельство негативно отражается на развитии национального сельского хозяйства. В долгосрочной перспективе интенсивное использование одних и тех же земель под сельскохозяйственное производство приведет к истощению плодородного слоя почвы, а следовательно, к падению урожайности. При этом без продуктивной способности земли обеспечивать получение урожая, представляющей собой экономическое плодородие почвы, невозможно аграрное производство [27].

Имеющие место в настоящее время темпы ввода в эксплуатацию мелиорируемых земель не покрывают потребности сельского хозяйства РФ. Данные об урожайности сельскохозяйственных культур свидетельствуют о том, что объемы вводимых в течение пяти лет в эксплуатацию мелиорируемых земель не оказывали заметного влияния на соответствующие ее показатели (табл. 2). В частности, при почти двукратном росте вводимых площадей мелиорируемых земель в 2014 г. урожайность зерновых и зернобобовых культур выросла на 9,5 %, льна-долгунца — на 5,9 %, картофеля — на

Таблица 2

Ввод в эксплуатацию в 2013–2017 гг. мелиорируемых земель и урожайность сельскохозяйственных культур за соответствующие периоды*

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Ввод в эксплуатацию мелиорируемых земель, тыс. га	53,28	96,76	89,69	90,10	101,10
Урожайность сельскохозяйственных культур, ц/га: зерновые и зернобобовые	22,0	24,1	23,7	26,2	29,2
лен-долгунец (волокно)	8,5	9,0	9,1	9,4	9,2
сахарная свекла	442	370	388	470	442
масличные культуры (в весе после доработки)	13,3	12,4	12,9	13,9	14,1
картофель	145	150	159	153	156
овощи	214	218	225	227	236
кормовые корнеплоды (включая сахарную свеклу на корм скоту)	273	253	267	255	252
сено многолетних трав	16,4	16,3	16,7	18,0	18,2
сено однолетних трав	16,7	16,8	16,8	20,2	19,6
сено естественных сенокосов в сельскохозяйственных организациях	9,1	9,3	9,2	10,1	10,3

* Составлена по: Данные национальных докладов о ходе и результатах реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы в 2013–2017 гг. URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020> ; Основные показатели сельского хозяйства в России. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096652250.

3,4 %, овощей — на 1,9 %, сена однолетних трав — только на 0,6 %, сена естественных сенокосов — на 2,2 %. В то же время по отдельным сельскохозяйственным культурам за сопоставляемые периоды 2013 и 2014 гг. наблюдалось снижение урожайности. В отношении сахарной свеклы снижение урожайности составило 16,3 %, масличных культур — 6,8 %, кормовых корнеплодов — 7,3 %, сена многолетних трав — 0,6 %. Сокращение объема вводимых в 2015 г. в эксплуатацию площадей мелиорируемых земель по сравнению с 2014 г. не повлекло значимых изменений в показателях урожайности сельскохозяйственных культур. Незначительное снижение урожайности имело место только по зерновым и зернобобовым (–1,6 %) и селу естественных сенокосов (–1,08 %). По другим сельскохозяйственным культурам был зафиксирован рост: лен-долгунец — на 1,1 %, сахарная свекла — на 4,9 %, масличные культуры — на 4,03 %, картофель — на 6,0 %, овощи — на 3,2 %, кормовые корнеплоды — на 5,5 %, сено многолетних трав — на 2,5 %. Значение показателя урожайности сена однолетних трав в 2015 г. по сравнению с 2014 г. осталось неизменным.

В дальнейшем рост вводимых в эксплуатацию площадей мелиорируемых земель существенно не отразился на динамике соответствующих показателей урожайности сельскохозяйственных культур. В 2016 г. по сравнению с предыдущим годом урожайность зерновых и зернобобовых выросла на 10,5 %, льна-долгунца — на 3,3 %, сахарной свеклы — на 21,1 %, масличных культур — на 7,8 %, овощей — на 0,9 %, сена многолетних трав — на 7,8 %, сена однолетних трав — на 20,2 %, сена естественных сенокосов — на 9,8 %. По картофелю и кормовым корнеплодам наблюдалось снижение урожайности (–3,8 и –4,5 % соответственно). При этом в 2016 г. было введено в эксплуатацию практически столько же мелиорируемых земель, сколько и годом ранее (рост значения соответствующего показателя составил 0,46 %). В 2017 г. увеличение вводимых площадей по сравнению с 2016 г. на 12,2 % также не способствовало существенному изменению урожайности сельскохозяйственных культур. Так, по сравнению с предыдущим годом рост урожайности зерновых и зернобобовых составил 11,5 %, масличных культур — 1,4 %, картофеля — 1,96 %, овощей — 3,96 %, сена многолетних трав — 1,1 %. Вместе с тем по некоторым видам сельскохозяйственных культур было допущено снижение урожайности: лен-долгунец — на 2,13 %, сахарная свек-

ла — на 5,96 %, кормовые корнеплоды — на 1,18 %, сено однолетних трав — на 2,97 %.

Рост объемов производства высококачественной продукции растениеводства неразрывно связан с восстановлением и поддержанием экологически устойчивого плодородия почв, что, в свою очередь, предусматривает выполнение комплекса гидромелиоративных, культуртехнических, агрохимических, агролесомелиоративных, водохозяйственных и организационных мероприятий [28]. Анализируемые данные свидетельствуют об отсутствии прямой зависимости между ростом/снижением урожайности сельскохозяйственных культур и вводимыми в эксплуатацию площадями мелиорируемых земель. Это дает все основания полагать, что рост продуктивности соответствующих видов сельскохозяйственных культур достигается за счет интенсивного использования удобрений (органических и минеральных) при их выращивании (рис. 3).

Подтверждением данного вывода являются сведения о состоянии плодородия земель сельскохозяйственного назначения. Так, на 1 января 2016 г. 33,7 % (33,8 млн га) из 100,5 млн га обследованной в РФ на соответствующий предмет пашни занимают кислые почвы, которым необходимо первоочередное известкование, при этом 2,3 % из них составляют сильно и очень сильнокислые почвы. Определителем эффективности удобрения и потенциального плодородия почвы является ее обеспеченность элементами минерального питания. Ее показателями выступают подвижный фосфор и калий, легкогидролизуемый азот, нитраты, аммоний, микроэлементы и подвижная сера [29]. В отношении фосфатного режима почв необходимо отметить, что 21,9 % (22 млн га) из 100,7 млн га обследованной в РФ пашни приходится на почвы с низким и очень низким содержанием подвижного фосфора. Среднее содержание фосфора имеет место на 37,5 % (37,8 млн га) пашни, повышенное — на территории 21,1 млн га (21,0 % пашни), высокое — на 12,4 млн га (12,3 %), очень высокое — на 7,4 млн га (7,4 %). Мониторинг калийного режима почв земель сельскохозяйственного назначения свидетельствует о том, что 28,4 % (28,6 млн га) из 100,9 млн га обследованной в РФ в соответствующих целях пашни приходится на почвы с повышенным содержанием обменного калия. Мониторинг содержания органического вещества в почве указывает, что 38,0 % (37,8 млн га) из 99,5 млн га обследованной площади — это слабогумусированные почвы (почвы с

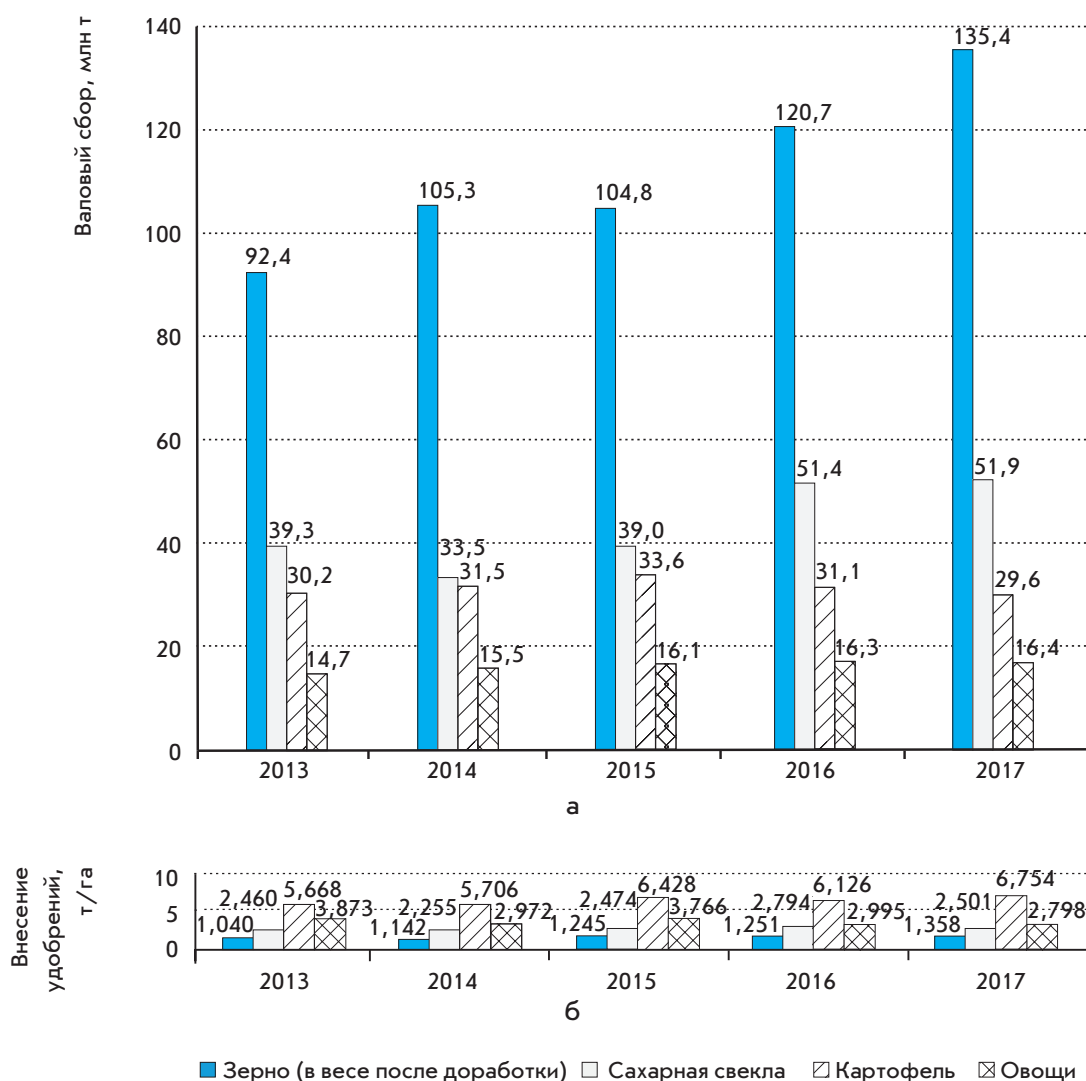

Рис. 3. Валовой сбор продуктов растениеводства (а) и внесение удобрений при их выращивании (б) в 2013–2017 гг.

Составлен по: Основные показатели сельского хозяйства в России

содержанием гумуса меньше минимального составляют 24,2 %, или 24,0 млн га), на среднегумусированные приходится 26,1 % (25,9 млн га), на сильногумусированные — 11,8 (11,7 млн га) [30].

Влияние интенсивности использования удобрений на валовой сбор соответствующей сельскохозяйственной продукции остается высоким, но имеет тенденцию к снижению. Например, валовой сбор зерна при увеличении количества используемых удобрений в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом на 9,02 % снизился на 0,47 %. В то же время в 2014, 2016 и 2017 гг. увеличение интенсивности применения удобрений обеспечивало соответствующий рост валового сбора зерна: в 2014 г. повышение количества внесенных удобрений на 9,8 % привело к увеличению сбора зерна на 13,96 %, в

2016 г. повышение количества удобрений на 0,48 % и на 8,55 % в 2017 г. способствовало увеличению сбора урожая на 15,17 и 12,18 % соответственно.

Продуктивность зерновых зависит от обработки почвы и уровня интенсификации технологии возделывания. Так, результаты опытов российских ученых показали, что максимальный урожай зерновых в условиях лесостепи достигается посредством использования плоскорезной обработки почвы и применения удобрений, гербицидов, фунгицидов, ретардантов [31]. Динамика валового сбора другой сельскохозяйственной продукции более отчетливо показывает существование указанной тенденции. Рост валового сбора сахарной свеклы имел место при соответствующем увеличении количества применяемых удобрений в 2015–

2016 гг. (повышение количества удобрений по сравнению с предыдущим годом на 9,71 и 12,93 % обеспечило рост валового сбора свеклы соответственно на 16,42 и 31,79 %). При этом при снижении в 2014 г. количества применяемых удобрений по сравнению с 2013 г. на 8,3 % падение валового сбора свеклы составило 14,76 %, однако в 2017 г. при соответствующем снижении применения удобрений на 10,49 % наблюдался рост валового сбора на 0,97 %. Рост валового сбора при сокращении внесения минеральных и органических удобрений может быть обусловлен ранее накопленным плодородием почвы и смещением посевных площадей в более благоприятные для урожайности районы [32]. Другая динамика имела место в отношении картофеля. Рост его валового сбора при соответствующем увеличении применения удобрений наблюдался в 2014–2015 гг. (повышение количества используемых удобрений на 0,67 и 12,65 % способствовало увеличению валового сбора на 4,30 и 6,67 %). В 2016 г. при сокращении количества применяемых удобрений по сравнению с 2015 г. на 4,7 % сокращение валового сбора картофеля составило 7,44 %, но в 2017 г. при соответствующем увеличении количества удобрений на 10,25 % было зафиксировано падение валового сбора на 4,82 %. Наименьшее влияние роста количества применяемых удобрений на валовый сбор имело место в отношении овощей. Только в 2015 г. повышение интенсивности использования удобрений способствовало увеличению валового сбора овощей (при росте применения удобрений на 26,72 % рост валового сбора составил 3,87 %). В остальные годы при снижении использования удобрений для выращивания овощей наблюдался рост их валового сбора. Так, при снижении количества используемых

удобрений в 2014 г. по сравнению с 2013 г. на 23,26 % рост валового сбора овощей составил 5,44 %, при падении интенсивности применения удобрений соответственно в 2016 и 2017 гг. на 25,74 и 6,58 % произошло увеличение валового сбора на 1,24 и 0,61 %. Кроме того, динамика валового сбора сельскохозяйственной продукции последних лет (за исключением зерна) характеризуется замедлением темпов роста или падением соответствующих объемов. Это свидетельствует о постепенном снижении плодородия почв. При этом в 2016–2017 гг. посевные площади большинства сельскохозяйственных культур последовательно сокращаются (табл. 3).

Посевные площади картофеля в 2017 г. по сравнению с 2016-м сократились на 7,21 %, овощей открытого грунта — на 4,34 %, кормовых корнеплодов — на 11,9 %, многолетних трав — на 1,27 %, однолетних трав — на 2,10 %. В период 2013–2017 гг. посевные площади картофеля в среднем уменьшились на 2,8 %, кормовых корнеплодов — на 6,11 %, многолетних трав — на 0,74 %, однолетних трав — на 2,92 %. Увеличение посевных площадей зерновых и зернобобовых, а также сахарной свеклы за рассматриваемый период было незначительным. Рост посевных площадей зерновых и зернобобовых в 2017 г. по сравнению с предыдущим составил 1,20 %. Посевные площади сахарной свеклы за аналогичный период увеличились на 8,21 %. За 2013–2017 гг. посевные площади зерновых и зернобобовых в среднем выросли на 0,99 %, сахарной свеклы — на 7,37 %. Посевные площади льна-долгунца имели тенденцию к снижению. В 2017 г. произошла фиксация посевных площадей льна-долгунца на уровне 2016 г., в то же время по сравнению с 2013 г. его посевные площади сократились на 12,73 %.

Таблица 3

Изменение посевных площадей некоторых сельскохозяйственных культур, тыс. га*

Сельскохозяйственные культуры	2013	2014	2015	2016	2017
Зерновые и зернобобовые	45 826	46 220	46 642	47 110	47 673
Лен-долгунец	55	51	53	48	48
Сахарная свекла	904	919	1 022	1 108	1 199
Масличные культуры	11 060	11 204	11 501	12 302	12 624
Картофель	2 138	2 112	2 128	2 053	1 905
Овощи открытого грунта	671	684	694	692	662
Кормовые корнеплоды (включая сахарную свеклу на корм скоту)	48	50	46	42	37
Многолетние травы	10 825	10 808	10 713	10 646	10 511
Однолетние травы	4 625	4 582	4 540	4 190	4 102

* Составлена по: Основные показатели сельского хозяйства в России.

Таким образом, продуктивность растениеводства в РФ в настоящее время достигается исключительно за счет использования удобрений. Вместе с тем необходимо учитывать, что при химико-техногенной интенсивной системе земледелия повышение урожайности продовольственных и кормовых культур на 50 % потребует десятикратного роста затрат на их производство, поскольку каждое дополнительное увеличение соответствующих затрат приводит к уменьшению прибавки урожая получаемой продукции [33]. С другой стороны, расширение площади мелиорированных земель под выращивание сельскохозяйственных культур является экономически оправданным. Например, при занятии 50 % площади посевов на мелиорированных землях кормовыми культурами и планируемой их урожайности в 60–70 ц к. ед./га обеспечивается производство кормов в размере 1,5–1,8 млн т к. ед., что исходя из норм потребности кормления животных в расчете на одну голову крупного рогатого скота 3 т к. ед./год позволяет ежегодно содержать за счет соответствующего использования мелиорированных площадей 500–600 тыс. голов крупного рогатого скота и, следовательно, дополнительно получать сотни тысяч тонн высококачественного отечественного мяса [34]. Государственная поддержка проведения мелиоративных мероприятий пока не обеспечивает прирост объема производства продукции растениеводства на землях сельскохозяйственного назначения. В то же время основной задачей компенсации расходов на мелиорацию является повышение продуктивности, что в конечном счете направлено на увеличение доходов в сельском хозяйстве [35]. Следует признать, что мероприятия госпрограммы не решают проблему сохранения и повышения плодородия сельскохозяйственных земель. Федеральная целевая программа по мелиорации сельскохозяйственных земель не предусматривает задачу восстановления орошаемых площадей, она направлена на предотвращение дальнейшего исключения из оборота сельхозземель и осуществление реконструкции существующих оросительных систем [36]. Площадь мелиорированных земель, как и орошаемых земель, остается фактически неизменной, что свидетельствует о необходимости корректировки соответствующего направления государственной поддержки. В противном случае существует реальная возможность в ближайшее время столкнуться с проблемой деградации земель сельскохозяйственного назначения. Ведь государствен-

ная поддержка сельского хозяйства должна обеспечивать не только увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции и повышение его эффективности, но и сохранение природных ресурсов [37]. Соответственно, только рациональное осуществление мелиорации обеспечит устойчивость сельскохозяйственного производства, позволит сохранить и повысить плодородие земель. В связи с этим некоторыми учеными предлагается сохранение, восстановление и рациональное использование мелиоративных систем, формирование условий для увеличения объемов сельскохозяйственного производства посредством осуществления в необходимых объемах технического обслуживания и ремонта мелиоративных объектов, находящихся в федеральной собственности, и мелиоративных систем, применяемых сельскохозяйственными производителями. Также высказываются предложения обозначить в качестве цели государственной поддержки меры по повышению плодородия почв [38].

Корректировка государственной поддержки мелиорации с учетом необходимости сохранения плодородия почв и повышения эффективности сельскохозяйственного производства должна предусматривать реализацию следующих мероприятий. Во-первых, необходимо пересмотреть размер финансирования поддержки мелиоративных работ в сторону значительного его увеличения, поскольку существующий ее размер явно не соответствует потребностям национального сельского хозяйства. Во-вторых, следует законодательно закрепить в качестве приоритетного направления развития сельского хозяйства в РФ государственную поддержку осуществления мелиоративных мероприятий. В-третьих, государство должно поддерживать обновление, реконструкцию и ремонт мелиоративной техники и оборудования и развивать их отечественное производство. Развитию всех видов мелиорации должно способствовать усовершенствование техники полива, строительство нового поколения гидромелиоративных систем, оптимизирующих мелиоративные режимы при минимизации коллекторно-дренажного стока и объема сбросных вод [39]. И здесь без государственной помощи не обойтись. Так, стоимость реконструкции и нового строительства мелиоративных систем достигает 300–500 тыс. р. на 1 га земель, что явно не по силам сельхозтоваропроизводителям, и поэтому во всем мире большую часть соответствующих расходов оплачивает государство [40]. В-четвертых, необходимо обеспечить регулярность орошения на всей

площади соответствующих земель. В-пятых, в целях объективной оценки результатов реализации государственной поддержки мелиоративных мероприятий требуется дополнительно включить в соответствующие показатели плодородность почв, износ и обновление мелиоративной техники и оборудования, инженерно-технологической инфраструктуры оросительных систем, обеспеченность мелиоративной техникой и оборудованием, производство специальной техники и оборудования, мелиоративное состояние сельскохозяйственных угодий, площадь регулярно орошаемых земель. Это даст возможность отслеживать

динамику реализации государственной поддержки мелиоративных мероприятий и при необходимости оперативно вносить в нее изменения, что позволит повысить эффективность применяемых государством мер в области мелиорации сельскохозяйственных земель. Реализация комплекса перечисленных мероприятий будет способствовать более рациональному использованию сельскохозяйственных земель и получению стабильно высокой урожайности сельхозкультур, что обеспечит устойчивое развитие отечественного сельскохозяйственного производства на многие годы вперед.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Силаева Л.П. Основные мероприятия по поддержке развития производства продукции растениеводства / Л.П. Силаева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2015. — № 8. — С. 80–83.
2. Нитовкин Д.В. Объективные предпосылки и особенности государственного регулирования аграрной сферы экономики России в ВТО / Д.В. Нитовкин // Научный журнал КубГАУ. — 2013. — № 93. — С. 1318–1342.
3. Лысенко Е.Г. Развитие наукоемких технологий в аграрном секторе России / Е.Г. Лысенко // Вестник МГАУ им. В.П. Горячкина. — 2009. — № 8/1. — С. 7–9.
4. Бондина Н. Инвестиционная привлекательность — основа эффективной деятельности сельскохозяйственных организаций / Н. Бондина // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2016. — № 1. — С. 29–31.
5. Гордеев Ю.А. Проблемы адаптации сельского хозяйства Смоленской области к неблагоприятным природным стрессам при внедрении в производство эколого-адаптивных (противострессовых) агротехнологий / Ю.А. Гордеев // Техника и технология пищевых производств. — 2014. — № 4 (35). — С. 113–117.
6. Бабич Т.В. Использование программно-целевого подхода в решении комплексных проблем развития АПК региона / Т.В. Бабич // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3, Экономика. Экология. — 2012. — № 2 (21). — С. 78–84.
7. Скульская Л.В. О проблемах крестьянских (фермерских) хозяйств и их значимости для современной России / Л.В. Скульская, Т.К. Широкова // Проблемы прогнозирования. — 2011. — № 6 (129). — С. 102–119.
8. Черкезов Н.В. Аграрная политика региона как составляющая государственного управления развитием агропромышленного сектора / Н.В. Черкезов // Terra Economicus. — 2013. — Т. 11, № 2-2. — С. 92–98.
9. Попова Е.А. Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей в Оренбургской области / Е.А. Попова, Н.В. Спешилова // Символ науки. — 2017. — Т. 1, № 3. — С. 105–109.
10. Алешина В.А. Проблема импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности в странах ЕЭС / В.А. Алешина // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — № 4. — С. 104–114.
11. Саяпин А.В. К вопросу о бюджетной поддержке региональных агропромышленных комплексов / А.В. Саяпин, Е.И. Потапова // Социально-экономические явления и процессы. — 2013. — № 4. — С. 163–169.
12. Шишкин В.О. К вопросу о государственной поддержке малого предпринимательства на орошаемых землях / В.О. Шишкин // Научный журнал КубГАУ. — 2012. — № 79 (05). — С. 498–511.
13. Краснощеков В.Н. Оценка эффективности использования финансовых ресурсов на эксплуатацию мелиоративных систем федеральной собственности с учетом воздействия мелиорации земель на окружающую среду / В.Н. Краснощеков, Д.Г. Ольгаренко. — DOI: 10.26897/1997-6011/2018-2-87-94 // Природообустройство. — 2018. — № 2. — С. 87–94.
14. Тарасов А.С. Регулирование рационального использования сельскохозяйственных угодий / А.С. Тарасов // Экономика и экология территориальных образований. — 2018. — Т. 2, № 1. — С. 88–99.
15. Иволга И.Г. Подходы к государственному регулированию рынков сельскохозяйственной продукции в России и перспективы обеспечения продовольственной безопасности / И.Г. Иволга // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. — 2014. — № 82. — С. 95–99.
16. Кузнецова Э.Г. Необходимость модернизации аграрного сектора России в условиях ВТО / Э.Г. Кузнецова, Е.Г. Яковлев // Вестник Чувашского университета. — 2013. — № 4. — С. 350–353.
17. Пшихачев С.М. Многофункциональность сельского хозяйства и проблемы устойчивого развития: глобальные, внутринациональные и региональные аспекты / С.М. Пшихачев // Никоновские чтения. — 2008. — № 13. — С. 650–660.
18. Иванов В.А. Аграрный сектор севера России в условиях присоединения к ВТО / В.А. Иванов, В.Н. Лаженцев, Т.Ю. Микушева // Экономика региона. — 2013. — № 3 (35). — С. 223–232.
19. Бляхман Л.С. Агроиндустриальная политика в инновационной экономике в условиях ВТО / Л.С. Бляхман, Е.Г. Чернова // Проблемы современной экономики. — 2012. — № 4 (44). — С. 13–20.

20. Сидякина О.А. Инструментарий обеспечения устойчивого развития агропромышленного региона / О.А. Сидякина, А.В. Саяпин // Социально-экономические явления и процессы. — 2015. — Т. 10, № 4. — С. 81–89.
21. Васильева Е.А. Организационно-экономическая эволюция гидромелиоративных систем / Е.А. Васильева // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер.: Технические науки. — 2007. — № 5. — С. 96–100.
22. Поисеев И.И. Земельное законодательство и рациональное использование земли / И.И. Поисеев // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. — 2013. — Т. 10, № 1. — С. 73–78.
23. Иванов П.В. Обоснование увеличения размера орошаемых земель засушливого региона / П.В. Иванов // Успехи современной науки. — 2016. — Т. 11, № 12. — С. 27–32.
24. Кумарина Н.Н. Статистическое исследование факторов эффективности сельскохозяйственного производства / Н.Н. Кумарина // Региональное развитие. — 2014. — № 2. — С. 123–126.
25. Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения в России / А.В. Колганов, Н.В. Сухой, В.Н. Шкура, В.Н. Щедрин; под ред. В.Н. Щедрина. — Новочеркасск: Изд-во РосНИИПМ, 2016. — 222 с.
26. Мелихов В.В. Мелиорация — потенциал и стратегия развития АПК и сельских территорий России / В.В. Мелихов // Мелиорация в России: потенциал и стратегия развития: материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Волгоград, 26 авг. 2016 г. — Волгоград, 2016. — С. 7–14.
27. Масалимов Р.Н. Проблемы сельской молодежи в условиях информатизации общества / Р.Н. Масалимов, Г.С. Мухаметшина // Никоновские чтения. — 2012. — № 17. — С. 72–75.
28. Воротников И.Л. Влияние эколого-экономических рисков на состояние агроландшафтов Саратовского Заволжья / И.Л. Воротников, А.В. Панфилов, К.П. Колотырин // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. — 2012. — № 1 (25). — С. 21–25.
29. Руководство по контролю и регулированию почвенного плодородия орошаемых земель / под ред. В.Н. Щедрина. — Новочеркасск: Изд-во РосНИИПМ, 2015. — 141 с.
30. Кашин В.И. Законодательное обеспечение воспроизводства плодородия земель сельскохозяйственного назначения / В.И. Кашин, А.А. Фомин // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2017. — № 6. — С. 4–9.
31. Донченко А.С. Агропромышленный комплекс Сибири: наука и производство / А.С. Донченко, Ю.А. Новоселов // Вестник КрасГАУ. — 2011. — № 7. — С. 247–262.
32. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время / Г.И. Ханин // Terra Economicus. — 2012. — Т. 10, № 5. — С. 3–171.
33. Капустин Н.И. Почвоулучшающее и продукционное значение клевера лугового в Северо-Западном регионе / Н.И. Капустин, Н.А. Медведева, М.Л. Прозорова // Молочнохозяйственный вестник. — 2015. — № 2 (18). — С. 20–28.
34. Александровская Л.А. Регулирование экономико-правовых отношений в условиях агромелиоративной деятельности / Л.А. Александровская // Экономика и экология территориальных образований. — 2016. — № 2. — С. 26–30.
35. Юнаев С.Х. Совершенствование механизмов государственного регулирования АПК / С.Х. Юнаев // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2006. — № 1. — С. 73–76.
36. Беспяхотный Г.В. Проблемы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей / Г.В. Беспяхотный // Образование, наука и производство. — 2013. — № 3 (4). — С. 8–11.
37. Александровская Л.А. Социо-эколого-экономические аспекты использования мелиорированных земель в современных условиях / Л.А. Александровская // Экономика и экология территориальных образований. — 2017. — № 3. — С. 111–115.
38. Бакирова Р.Т. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»: пробелы и противоречия / Р.Т. Бакирова, В.Г. Левахин // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2007. — № 2 (14). — С. 167–173.
39. Георгица И.В. Перспективы устойчивого развития аграрных производственных систем на орошаемых землях / И.В. Георгица // Terra Economicus. — 2008. — Т. 6, № 2, ч. 2. — С. 140–144.
40. Щедрин В.Н. Мелиорация земель — основа устойчивого развития АПК России / В.Н. Щедрин, Г.Т. Балакай // Вестник аграрной науки Дона. — 2010. — № 3. — С. 98–107.

REFERENCES

1. Silaeva L.P. The Main Directions for the Promotion Development of Production Crop Production. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Vestnik of Kursk State Agricultural Academy*, 2015, no. 8, pp. 80–83. (In Russian).
2. Nitovkin D.V. Objective Preconditions and Features of State Regulation of the Agrarian Sphere of Economy of Russia in the WTO. *Nauchnyi zhurnal KubGAU = Scientific Journal of KubSAU*, 2013, no. 93, pp. 1318–1342. (In Russian).
3. Lysenko Ye.G. Developing of High Technologies in Agrarian Sector of Russia. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo agroinzhenernogo universiteta imeni V.P. Goryachkina = Vestnik of Moscow State Agroengineering University named after V.P. Goryachkin*, 2009, no. 8/1, pp. 7–9. (In Russian).
4. Bondina N. Investment Attraction — the Basis for Effective of Agricultural Organizations. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal = International Agricultural Journal*, 2016, no. 1, pp. 29–31. (In Russian).

5. Gordeev Yu.A. Problems of Adaptation of the Smolensk Region Agriculture to Adverse Natural Stress During Application of Environmental Adaptive (Antistress) Agrobotanical Technologies. *Tekhnika i tekhnologiya pishchevykh proizvodstv = Food Processing: Techniques and Technology*, 2014, no. 4 (35), pp. 113–117. (In Russian).
6. Babich T.V. Use of the Program-oriented Approach in the Solution of Complex Problems of the Development of Agrarian and Industrial Complex of the Region. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya = Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System*, 2012, no. 2 (21), pp. 78–84. (In Russian).
7. Skulskaya L.V., Shirokova T.K. Problems of Peasant Farms and Their Importance for Modern Russia. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2011, no. 6 (129), pp. 102–119. (In Russian).
8. Cherkezov N.V. Agrarian Policy of the Region as Component of Public Administration by Development of Agro-industrial Sector. *Terra Economicus*, 2013, vol. 11, no. 2-2, pp. 92–98. (In Russian).
9. Popova E.A., Speshilova N.V. State Support of Agricultural Producers of the Orenburg Region. *Simvol nauki = Symbol of Science*, 2017, vol. 1, no. 3, pp. 105–109. (In Russian).
10. Aleshina V.A. Import Substitution and Food Safety Provision in EU Countries. *Aktual' niye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2015, no. 4, pp. 104–114. (In Russian).
11. Sayapin A.V., Potapova E.I. To the Issue About the Budgetary Support of Regional Agro-industrial Complexes. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Processes and Phenomena*, 2013, no. 4, pp. 163–169. (In Russian).
12. Shishkin V.O. To the Question of State Support of Small Business on Irrigated Lands. *Nauchnyi zhurnal KubGAU = Scientific Journal of KubSAU*, 2012, no. 79 (05), pp. 498–511. (In Russian).
13. Krasnoshchekov V.N., Oljgarenko D.G. Assessment of the Efficiency of Usage of Financial Resources on the Operation of Reclamation Systems of the Federal Property Taking Into Consideration the Impact of Land Reclamation on the Environment. *Prirodoobustroistvo = Environmental Engineering*, 2018, no. 2, pp. 87–94. DOI: 10.26897/1997-6011/2018-2-87-94. (In Russian).
14. Tarasov A.S. Management of the Sustainable Agricultural Land Use. *Ekonomika i ekologiya territorial'nykh obrazovaniy = Economy and Ecology of Territorial Formations*, 2018, vol. 2, no. 1, pp. 88–99. (In Russian).
15. Ivovga I.G. Approaches to State Regulation of Agricultural Markets in Russia and Perspectives of Ensuring Food Security. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo = Novgorod State University Bulletin*, 2014, no. 82, pp. 95–99. (In Russian).
16. Kuznetsova E.G., Yakovlev G.B. Necessity of Modernization of the Agrarian Sector of Russia in the Conditions of WTO. *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bulletin of Chuvash State University*, 2013, no. 4, pp. 350–353. (In Russian).
17. Pshikhachev S.M. Multi-Functionality of Agriculture and Problems of Sustainable Development: Global, International and Regional Aspects. *Nikonovskie chteniya = The Nikonov Readings*, 2008, no. 13, pp. 650–660. (In Russian).
18. Ivanov V.A., Lazhentsev V.N., Mikusheva T.Yu. The Agrarian Sector of the Russian North in Conditions of Entry into the WTO. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2013, no. 3 (35), pp. 223–232. (In Russian).
19. Bliakhman L.S., Chernova E.G. Agro-industrial Politics in the Innovative Economy in the Context of the World Trade Organization. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2012, no. 4 (44), pp. 13–20. (In Russian).
20. Sidyakina O.A., Sayapin A.V. Tools of Providing the Sustainable Development of Agro-industrial Region. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Processes and Phenomena*, 2015, vol. 10, no. 4, pp. 81–89. (In Russian).
21. Vasileva E.A. Organizational and Economic Evolution of Hydro-meliorative Systems. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Tekhnicheskie nauki = University News. North-Caucasian Region. Technical Sciences Series*, 2007, no. 5, pp. 96–100. (In Russian).
22. Poiseev I.I. Land Laws and Efficient Land Use. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova = Vestnik of North-Eastern Federal University*, 2013, vol. 10, no. 1, pp. 73–78. (In Russian).
23. Ivanov P.V. Rationale for Increasing the Size of Irrigated Land Arid Region. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya = Modern Science Success*, 2016, vol. 11, no. 12, pp. 27–32. (In Russian).
24. Kumarina N.N. Statistical Investigations of Agricultural Industry Effectiveness Factors. *Regional'noe razvitiye = Regional Development*, 2014, no. 2, pp. 123–126. (In Russian).
25. Kolganov A.V., Sukhoi N.V., Shkura V.N., Shchedrin V.N.; Shchedrin V.N. (ed.). *Razvitiye melioratsii zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya v Rossii* [Development of Agricultural Land Reclamation in Russia]. Novocherkassk, The Russian Scientific Research Institute of Land Improvement Problems Publ., 2016. 222 p.
26. Melikhov V.V. Land Reclamation — a Potential and a Strategy of Developing Russia's AIC and Rural Territories. *Melioratsiya v Rossii: potentsial i strategiya razvitiya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii, Volgograd, 26 avgusta 2016 g.* [Land Reclamation in Russia: Potential and Development Strategy. Materials of International Scientific and Practical Conference, Volgograd, August 26, 2016]. Volgograd, 2016, pp. 7–14. (In Russian).
27. Masalimov R.N., Mukhametshina G.S. Problems of Rural Youth in Terms of Informatization of Society. *Nikonovskie chteniya = The Nikonov Readings*, 2012, no. 17, pp. 72–75. (In Russian).
28. Vorotnikov I.L., Panfilov A.V., Kolotyryn K.P. Impact of Ecological and Economic Risks on State of Agro-Landscapes of Saratov Trans-Volga Region. *Izvestiya Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: nauka i vysshee professional'noe obrazovanie = Proceedings of Nizhnevolzhskiy Agrouniversity Complex: Science and Higher Vocational Education*, 2012, no. 1 (25), pp. 21–25. (In Russian).

29. Shchedrin V.N. (ed.). *Rukovodstvo po kontrolyu i regulirivaniyu pochvennogo plodorodiya oroshaemykh zemel* [Guidelines for Soil Fertility Control and Regulation of Irrigated Lands]. Novocherkassk, RosNIIPM Publ., 2015. 141 p.
30. Kashin V.I., Fomin A.A. Legislative Ensuring of Reproduction of Fertility Agricultural Land. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal = International Agricultural Journal*, 2017, no. 6, pp. 4–9. (In Russian).
31. Donchenko A.S., Novosyolov Y.A. Agrarian and Industrial Complex of Siberia: Science and Production. *Vestnik KRASGAU = The Bulletin of KrasGAU*, 2011, no. 7, pp. 247–262. (In Russian).
32. Khanin G.I. Economic History of Russia in the XX Century. *Terra Economicus*, 2012, vol. 10, no. S, pp. 3–171. (In Russian).
33. Kapustin N.I., Medvedeva N.A., Prozorova M.L. Soil-improving and Productive Value of Meadow Clover in the North-West Region. *Molochnokhozyaistvennyi vestnik = Dairy Bulletin*, 2015, no. 2 (18), pp. 20–28. (In Russian).
34. Aleksandrovskaya L.A. Regulating Economic and Legal Relations in Terms of Agricultural Activity. *Ekonomika i ekologiya territorial'nykh obrazovaniy = Economy and Ecology of Territorial Formations*, 2016, no. 2, pp. 26–30. (In Russian).
35. Yunaev S.H. Improving the Mechanisms of State Regulation of the Agro-industrial Complex. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Adygeya State University*, 2006, no. 1, pp. 73–76. (In Russian).
36. Bepakhotny G.V. Problems of the State Support agricultural Producers. *Obrazovanie, nauka i proizvodstvo = Education, Science and Production*, 2013, no. 3 (4), pp. 8–11. (In Russian).
37. Aleksandrovskaya L.A. Sotsio-ekologo-Ekonomicheskie Aspects of Use of the Reclaimed Lands in Modern Conditions. *Ekonomika i ekologiya territorial'nykh obrazovaniy = Economy and Ecology of Territorial Formations*, 2017, no. 3, pp. 111–115. (In Russian).
38. Bakirova R.T., Levakhin V.G. Gaps and Contradictions of the Federal Law «On the Development of Agriculture». *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Izvestia Orenburg State Agrarian University*, 2007, no. 2 (14), pp. 167–173. (In Russian).
39. Georgitsa I.V. Prospects of Sustainable Development of Agricultural Production Systems on Irrigated Lands. *Terra Economicus*, 2008, vol. 6, no. 2, pt. 2, pp. 140–144. (In Russian).
40. Schedrin V.N., Balakay G.T. Land Reclamation is the Basis of Russia APC' Sustainable Development. *Vestnik agrarnoi nauki Dona = Don Agrarian Science Bulletin*, 2010, no. 3, pp. 98–107. (In Russian).

Информация об авторе

Чекунов Андрей Сергеевич — кандидат экономических наук, главный специалист — эксперт по развитию кооперации, Ростовский областной союз потребительских обществ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, e-mail: chekunovandrey61@mail.ru.

Author

Andrey S. Chekunov — Ph.D. in Economics, Chief Specialist — Expert in Development of Cooperations, Rostov Regional Union of Consumer Societies, Rostov-on-Don, the Russian Federation, e-mail: chekunovandrey61@mail.ru.

Для цитирования

Чекунов А.С. Государственная поддержка осуществления мелиоративных мероприятий в РФ / А.С. Чекунов // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 3. — С. 461–475. — DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).461-475.

For Citation

Chekunov A.S. Governmental Support of Implementing Land Reclamation Activities in the Russian Federation. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 3, pp. 461–475. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).461-475. (In Russian).